

«Именно вдовствующая императрица должна пойти на компромисс!» Принц Дунхай был в ярости и больше не беспокоился о присутствии двух служанок. «Она держит в заложниках всю империю! Тогда, если бы дядя не пошел на компромисс, вдовствующая императрица убила бы нас обоих, дав принцу Ци идеальный повод для восстания. Однажды она уже добилась своего, а теперь пытается добиться своего снова? Ни в коем случае, не в этот раз».

«Вдовствующая императрица пойдет на компромисс. В то время у вдовствующей императрицы не было карт на руках, и поэтому ей пришлось рисковать судьбой всей империи. Но сейчас она держит империю в своих руках, поэтому не будет рисковать. Если она согласится передать Лю Цзе и других сообщников Великому Наставнику Цуй, это будет означать, что она идет на компромисс».

Принц Дунхай нахмурил брови и снова взглянул на Императора. «Тебе кто-то что-то сказал?»

"Нет." Несмотря на то, что он сказал это, Хань Жуцзы украдкой взглянул на брата Мэн в углу. «Заговор с убийством оставил без ответа многие вопросы. Теперь, когда убийца покончил жизнь самоубийством, у нас остались его сообщники и Носитель Печати Лю. Тот, кто ими управляет...»

«Сможет раскрутить историю убийства». Принц Дунхай наконец понял. «Если вдовствующая императрица не желает выдавать сообщников, это будет означать, что она действительно желает уничтожить и моего дядю, и принца Ци. Если это так, то мы будем биться с ней насмерть. Но если она передаст их, это будет все равно, что передать моему дяде смертоносный нож. Мм...»

Принц Дунхай уставился на Императора, как будто хотел заглянуть в его сердце. Он внезапно развернулся и вышел через дверь. Евнух окинул взглядом внутреннюю часть комнаты, прежде чем снова закрыть дверь.

Голос Великого Наставника Цуя случайно послышался снаружи. «Княжество Ци большое, в нем много солдат. Если мы отправим только гарнизон региона Гуань-дун, будет трудно добиться победы и это послужит лишь унижением Императорского двора...»

Цуй Хун по-прежнему не желал немедленно приступить к своему назначению и искал различные причины, чтобы отложить дело. Клан Цуй и клан Шан-гуань, два самых могущественных императорских клана родственников Императора, слишком устали друг от друга и не доверяли друг другу. Напротив, именно Хань Жуцзы, подслушивавший из боковой комнаты, понял ситуацию более ясно: по крайней мере, клан Шан-гуань и клан Цуй поддерживали баланс. Несмотря на то, что баланс был хрупким, на данный момент он не будет нарушен. Именно Княжество Ци, далекое и неконтролируемое, представляло наибольшую угрозу для обеих сторон.

После всего, что было сказано и сделано, Хань Жуцзы не знал личности вдовствующей императрицы. Насколько он знал, она действительно намеревалась одновременно избавиться как от своего внутреннего врага, клана Цуй, так и от своего внешнего врага, принца Ци. Но у

Хань Жуцзы не было другого выбора, кроме как сделать предположения, которые он сделал, потому что он все еще хотел спасти жизнь Носителю Печати Лю Цзе.

«Иногда нужно быть немного хитрым, чтобы кого-то спасти». Хань Жуцзы сказал брату Мэн.

Если бы Лю Цзе заключили в тюрьму в соответствии с обычными процедурами, он наверняка бы умер. Но если бы Цуй Хун считал его потенциальным материалом для шантажа, он, возможно, смог бы прожить дольше. Хань Жуцзы мог сделать очень многое. Ян Фэн предупредил его, чтобы он не вмешивался. Но он чувствовал, что, если он не сделает что-нибудь для Лю Цзе, он будет очень обеспокоен и окажется в еще большей ловушке в пределах десяти шагов.

Брат Мэн покачал головой. «Я видел много способов завоевать расположение людей. Ты еще слишком незрелый. Даже если Лю Цзе выживет, человеком, которого он поблагодарит, будешь не ты».

«Мне не нужна его благодарность. Только... Мать однажды сказала мне: «Жизнь не идеальна, но если подчиниться обстоятельствам, будет еще хуже». Даже когда мы жили в маленьком домике, мама не позволяла мне бездействовать. Думаю, это вошло в привычку: независимо от ситуации, мне всегда хочется что-то сделать».

Брат Мэн посмотрел на свою сестру и предупредил: «Будь осторожна. Человек, которого Император пытается привлечь на свою сторону, — это не Лю Цзе, а мы с тобой».

Хань Жуцзы рассмеялся. Откровенность здесь и подозрительное расследование снаружи резко контрастировали.

Принц Дунхай вернулся, выражение его лица было глубоким, как стоячая вода. Хань Жуцзы забеспокоился. «Ты не смог поговорить с великим наставником Цуем? Или вдовствующая императрица не согласилась?»

«Дядя смог прочитать по моим губам и знал, что я пытаюсь сказать. Вдовствующая императрица тоже согласилась». Выражение лица принца Дунхая становилось все мрачнее и мрачнее.

У принца Дунхая были перепады настроения, поэтому Хань Жуцзы это не беспокоило. Но на этот раз, похоже, все было по-другому. Принц Дунхай подошел ближе и прошептал: «У тебя будет императрица».

"Что?" Хань Жуцзы был до глубины души потрясен.

«Дочь моего дяди, она войдет во дворец, чтобы стать императрицей». Лицо принца Дунхая с каждой секундой становилось все краснее. «Она должна была выйти замуж за меня, ублюдок!»

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4273543>